

тивизации работы местной администрации с историко-культурными памятниками является именно использование их в туристских целях. Тем самым памятники обретают новую, несвойственную им прежде функцию – инструмент для заработка денег. Причем активизируется не охрана, а скорее ревитализация, к тому же не всегда продуманная, когда за минимальный срок и минимальными средствами пытаются добиться максимального внешнего эффекта, часто не задумываясь о необходимости сущностных преобразований.

Итак, мы рассмотрели основные теории происхождения феномена почитания наследия. Трудно выделить среди них центральную, самую «правдоподобную», да и есть ли в этом необходимость? Скорее всего, они удачно взаимодополняют друг друга. Взятые в совокупности, эти теории могут составить первую часть современной антропологической теории недвижимого наследия, обращенную к исследованию базовых, ранее имплицитных понятий наследия.

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Академический проект, 2008. – 560 с.
2. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая сторона. – Москва: Владимир Даль; Русский Остров, 2004. – 624 с.
3. Нора П. Предисловие к русскому изданию // П. Нора и др. Франция–память. – СПб.: Изд-во СПбун-та., 1999. – С. 17–50.
4. Dvořák M. Katechismus památkové péče. – Praha: Národní památkový ústav, 2004. – 195 s.
5. Pearce S.M. The Making of Cultural Heritage // Values and Heritage Conservation. Research Report. – Los-Angeles: TheGettyConservationInstitute, 2000. – P. 59-64.
6. Riegl A. Nowoczesnykulturytków. Jegoistotaipowstanie // Zabytekihistoria. – Warszawa: Mowiawieki, 2007. – S. 191–202.
7. Ruskin D. The seven lamps of architecture. – London: London Waverley Book Co, 1920. – 296 p.

Дулов А.Н., Юрчак Д.В.

ФЕНОМЕН ПАМЯТНИКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

Витебск, Республика Беларусь

Культурный туризм, на наш взгляд, является одним из самых древних, так как его проявления мы можем найти уже на заре цивилизации. Правда, стоит учитывать, что мотивы и цели посещений памятников культуры (в современной трактовке этого понятия) в древности были иными. Но, перед тем как приступить к рассмотрению становления культурного туризма, стоит остановиться на историческом феномене памятника.

В современности под памятником в широком смысле принято понимать объект, составляющий часть культурного наследия страны, народа. При этом, по мнению И. Кравченко, «памятник» следует рассматривать как «элемент социальной памяти, как социальную память,

воплощенную в артефактах и текстах» [2]. В человеческом обществе трансляция социальной памяти происходит с помощью определенных знаковых систем, частью которых являются памятники. Именно памятник является связующим звеном между цивилизациями, общественными структурами и непосредственно поколениями людей.

В то же время, следует помнить, что отношение к памятникам формирует общество и интерпретация информации, заложенной в памятнике, зависит непосредственно от общественных предпочтений различного уровня. В зависимости от политического устройства «вычленяются» конкретные блоки социальной памяти, необходимые для формирования определенной идеологической модели, в которой памятник выступает ценностным ориентиром, своего рода базовым опорным пунктом данной модели общества [2]. Отношение к памятникам, таким образом, зависит и от политического заказа, который приписывает памятникам определенный идеологический смысл, нередко первоначально в них не заложенный. Всё это прекрасно объясняет, почему в одно время некоторые исторические памятники пользуются популярностью, являются символом сплочения народа, а при изменении политической конъюнктуры или цивилизационного поля эти же памятники придаются забвению, а иногда и намеренно разрушаются. Последнее подтверждают многочисленные примеры из нашей недавней истории.

Первые памятники возникли на самой заре человечества. С возникновением ранних форм религий и первых погребений у людей появилось особое отношение к могилам соплеменников и предметам культа (каменным статуэткам, тотемным изображениям и т.д.). Поэтому у древних людей особым почтением пользовались курганы, некрополи, мегалиты, пирамиды и т.д. При этом первые памятники, как и их современные аналоги, были скорее антропологическими, а не историческими феноменами, так как, в первую очередь, все памятники ориентированы на человека [3, с. 41]. То есть существующий объект может стать памятником только при условии его исторической обусловленности и социальной значимости. В ином случае это будет всего лишь часть природного, а не культурного и исторического ландшафта.

В Древнем мире с появлением первых государств и развитием религиозных воззрений количество разнообразных памятников значительно возросло. Многие из них носили религиозную окраску либо были направлены на возвышение местных правителей как при жизни, так и после смерти. При этом сохранялись памятники и предыдущих эпох, которые сакрализировались и вплетались в действовавший религиозный контекст. Хотя следует помнить, что в Древнем мире появился и вандализм в форме расхищения гробниц, которые могли содер-

жать драгоценности и уже в то время манили охотников за сокровищами.

В рассматриваемый период получили популярность поездки к памятникам и святым местам древности, носившие чаще всего сакральный смысл. Основной причиной посещения считалось желание заручиться поддержкой богов, а также своими глазами увидеть древние храмы, святыни. Кроме того, уже в середине II тысячелетия до н.э. в Древнем Египте существовали поездки исключительно с целью получения удовольствия либо с целью посещения достопримечательностей, свидетельствующие о появлении элементов туризма в современном смысле. Объектами посещения при подобного рода поездках становились Сфинкс, три великие пирамиды Гизы и ступенчатая пирамида Джосера в Саккаре. На стенах этих памятников обнаружены многочисленные граффити первых «туристов», указывающие и на мотив их путешествий. В частности, надпись 1244 г. до н.э. гласит: «Надпachte, секретарь казначейства пришёл сюда, чтобы совершить экскурсию и весело провести время вместе со своим братом Panachtî...» [4, с. 17]. Из таких поездок привозились разнообразные сувениры и «диковинки». Были случаи, когда фараону дарили живые сувениры, как, например, пигмеев, исполнявших африканские танцы.

Таким образом, в Древнем Востоке некоторые поездки использовались и в развлекательных целях. А иногда именно мотив получения удовольствия от поездки выходил на первое место. Наличие такого рода увеселительных поездок дало основание отдельным западным исследователям предположить, что в том же Египте уже со времён Среднего царства (2133–1680 гг.) существовали государственные посреднические агентства, координировавшие ознакомительные (культурно-познавательные) и лечебные поездки и исполнявшие тем самым функции современных турбюро [4, с. 18].

В Античности количество культурных туристских поездок возросло, что было обусловлено особенностями самих древнегреческой и древнеримской цивилизаций. В частности, именно в Древней Греции начал формироваться и так называемый культурно-познавательный туризм. Практически все известные греческие философы неоднократно путешествовали, посещая основные центры науки и культуры Древнего Мира. Кроме того, многие граждане греческих полисов и Рима посещали самые известные памятники и достопримечательности своего времени. Об этом, в частности, свидетельствуют граффити на стенах египетских гробниц и иных памятниках истории.

Большой популярностью пользовались культурно-просветительские поездки и в Древнем Риме. Популяризация греческой культуры (а Рим был просто заполнен греческими произведениями искусства) вызывала интерес к поездкам в саму Грецию, в ходе

которых римлянами посещались храмы и святилища, где обычно выставлялись различные статуи и картины.

Во время подобных поездок туристам предлагали различные услуги. Например, на пирамидах Гизы каменотёсы в качестве забавы за умеренную плату готовы были высечь имена путешественников. Однако чаще всего путешественники сами справлялись с этой задачей. В частности, на стенах пирамиды Рамзеса IV найдено более 1000 граффити. Некоторые стремились оставить после себя как можно больше следов. Рекорд в количестве надписей оставил некий Амсуфис, имя которого встречается в четырёх гробницах девять раз. Нанесение надписей носило столь массовый характер, что сам Плутарх возмущался этим явлением и посвятил им место в своём сочинении «Моралия» [1, с. 33].

После падения Римской империи в европейской истории наступил период Средних веков. Многие достижения Античности, включая появление организованного туризма, были забыты, из-за чего этот исторический период иногда историки называют Тёмными веками. На смену прежней культуре приходит средневековая культура, основанная на христианстве и рыцарских идеалах. В Средние века в состоянии упадка пришли многие прославленные римские памятники. В частности, грандиозные римские сооружения – мосты и тоннели – пугали людей средневековья. Считалось, что их постройка человеческими силами невозможна. Возведение подобных сооружений приписывалось дьяволу, а многие римские акведуки в народе получали название «чёртовых мостов» [4, с. 57].

Однако христианская культура Средневековой Европы породила свои памятники, которые воспринимались современниками как важные религиозно-культурные символы, которые также привлекали многочисленных посетителей. Христианские святыни являлись воплощёнными свидетельствами величия и мощи господствовавшей религии, что также не могло не вызвать живой интерес среди современников, подогреваемый религиозным фанатизмом. Всё это стало причиной феномена средневековых паломничеств как к основным христианским центрам, так и к локальным святыням. Часто такого рода путешествия имели и культурную составляющую, ибо мотив прикоснуться к прекрасному также присутствовал, хотя и не был доминирующим.

Эпоха Возрождения стала своеобразной культурной революцией для Европы и мира в целом. В это время зарождается интерес к культуре Античности и памятникам этой эпохи. В итоге, большую популярность приобрели культурно-познавательные путешествия, совершаемые чаще всего в итальянские и греческие города. Многие европейцы желали непосредственно познакомиться с культурой Древней

Греции и Рима, что стало хорошим стимулом для экономического и культурного развития региона. Последнее свидетельствовало об изменении мотивации путешествий в человеческом сознании. Люди чаще начинают путешествовать не с какими-то конкретными утилитарными целями, а просто из желания приобщиться к мировой культуре.

Для многих центрами своеобразного «паломничества» становятся не места жизни пророков и святых, а историко-культурные памятники и постепенно появляющиеся в Новое время в разных странах публичные музеи. Посещение таких мест становится модным среди европейцев. Люди знакомились с другими странами, культурным наследием, повышали свой образовательный уровень и одновременно отдыхали и весело проводили время. Последнее создавало хорошую основу для скорого появления туризма как особого вида деятельности людей.

С конца XVI в. в Великобритании получает распространение так называемый Гранд-тур (название Grand tour утвердилось позже), во время которого дети аристократов отправлялись в образовательное путешествие по континентальной Европе. Первоначально, еще при Елизавете I, это было обязательным условием для тех, кто хочет строить дипломатическую карьеру. Затем это просто стало модным среди элиты. Причём молодых аристократов в ходе поездки обычно сопровождали несколько наставников. Маршрут такого путешествия для молодых английских аристократов обычно начинался в Лондоне, вел во Францию с длительным пребыванием в Париже, затем – в Италию. Обратный путь пролегал через Швейцарию, Германию, Нидерланды.

Подобное путешествие могли позволить себе только богатые люди. Поэтому долгое время Гранд-туры оставались уделом аристократов. Однако в XVIII в. образовательные поездки получили популярность и в буржуазной среде. Рост числа участников Гранд-туров привёл к появлению в различных регионах гидов, предлагавших путешественникам свои услуги. Кроме того, появились специальные издания, напоминающие современные путеводители и книги по организации путешествий.

Отношение к памятникам старины существенно изменилось в XIX в., когда во многих странах начала формироваться национальная идеология и параллельно шли процессы «конструирования нации». Новым национальным государствам необходим был надёжный идеологический фундамент, и им чаще всего становилась общая героическая история, способная объединить различные социальные слои. Всё это выдвинуло на первый план национальные памятники истории и культуры, свидетельствующие о славных исторических традициях народа. Как итог, появилось стремление сохранить, а иногда и воссоздать национальное наследие. Всё это привело к появлению первых

специализированных законов в данной области.

Одновременно внимание было уделено популяризации историко-культурного наследия в целом. Это вызвало живой интерес к памятникам собственного народа, что, наравне со становлением индустрии туризма, породило развитие культурно-познавательного туризма. Причём люди интересовались уже не только материальным историко-культурным наследием. Основатель современного туризма Т. Кук сумел использовать в своих целях и английскую литературу. В 1846 году он посетил Шотландию, благодаря чему разработал маршрут для любителей творчества Вальтера Скотта и Роберта Бернса, произведения которых в то время были настоящими бестселлерами.

Большое внимание со стороны государства и общества к собственному культурному наследию в новейшее время привело в итоге к тому, что культурный (культурно-познавательный) туризм в современном мире стал одним из ведущих направлений в туристической индустрии. При этом привлекают чаще всего туристов памятники истории и культуры, в роли которых на самом деле выступают чаще всего социальные конструкты – материальные объекты, подвергнутые социальной интерпретации и оценке (иногда не единожды). Поэтому памятник как социальный феномен возник на заре человечества и во многом способствовал появлению другого значимого социального феномена – туризма, что прослеживается исторически.

1. Грицкевич, В.П. История туризма в древности / В.П. Грицкевич. – СПб.: Герда, 2005.
2. Кравченко, И.Г. Памятник как социальный феномен: автореф. дис. ...канд. философ. наук: 09.00.11 – социальная философия / И.Г.Кравченко; Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет. Волгоград, 2008 // DisCollection.ru: Авторефераты и темы диссертаций. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://discollection.ru/article/20042008_kravchenko_irina_gennad_evna_73040/3
3. Чепайтене, Р. Культурное наследие в глобальном мире / Р. Чепайтене. – Вильнюс: ЕГУ, 2010.
4. Krempien, P. Geschichte des Reisens und des Tourismus: Ein Überblick von den Anfängen bis zur Gegenwart. – Limburgerhof: FBV-Medien-Verl-GmbH. 2000.

Паляшчук Н.В.

**ПОМНІКІ ПІСЬМЕННАСЦІ ЯК СРОДАК ПАЗНАННЯ
І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ
СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСІ
Мінск, Рэспубліка Беларусь**

Разнастайныя па змесце помнікі пісьменнасці, створаныя нашымі продкамі ў сярэднія вякі, з'яўляюцца важным складнікам гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі. Як правіла, асноўнымі сферамі іх выкарыстання выступаюць сферы навукі і мастацтва. Між тым даўнія пісьмовыя крыніцы могуць і павінны знайсці выкарыстанне ў развіцці культурна-познавальнага турызму ў